Ноймайер Джон

4.2.95.

Интервью с председателем

Ноймайер балетами, как хлебом, не торгует

Веч. клуб.-1995.-4 февр.-с.7.

В Москве проходит сейчас международный конкурс молодых артистов балета «Приз Лозанны». Один из его сюрпризов — в Большом театре начал работать знаменитый хореограф из Гамбурга Джон Ноймайер, правда, на сей раз в качестве председателя жюри.

— В третий раз вы возглавляете жюри на этом конкурсе. Вы придаете ему такое большое значение?

— Я балетоман. Мне любопытно, что делается на балетном рынке. Этот же конкурс стоит особняком: здесь не ищут танцовщиков, владеющих сверхвиртуозными трюками. Важно увидеть потенциал молодого исполнителя и дать ему шанс.

— А как начинали вы?

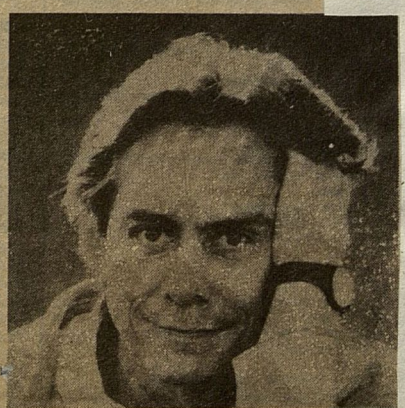
— До того как я открыл для себя мир танца, я рисовал и собирался стать художником. Надев балетные туфли, я не отложил кисти — декорации и костюмы для своих балетов я создаю сам. Всегда интересовался музыкой, театром, даже фигурным катанием на роликах. В американском университете увлекся изучением английской литературы. Я губка, которая впитывает все. Балетное образование получил в Англии и в штутгартской труппе Джона Крэнко. Возглавляя сегодня балетную труппу в Гамбурге, я сосредоточился на «живописи телами».

— В чем вы черпаете вдохновение?

— Хореограф создает свой мир, а не просто сочетает движения. Это мистическая профессия. Тайна. Хореография начинается тогда, когда соединяются мастерство и вдохновение, в которое я верю и которое посещало меня. Я могу слушать музыку Малера, читать «Анну Каренину», но вдохновение все-таки рождается из самого себя, при этом словно испытываешь лечение иглоукалыванием.

— Каково сегодня соотношение классики и модерна в мировом балетном процессе?

— Я не разрушитель традиций. Но сегодня пропорции старого и нового в балете меня со-



всем не удовлетворяют. Сколько же можно смотреть «Дон Кихота»? Или кочующее из концерта в концерт па де де? Это путь назад. Для меня современный балет — балет без копирования. Вспомним Нижинского. Он всегда делал противоположное тому, что создавало ему популярность. И на волне обожания создавал новый мир, не стараясь угодить вкусам публики. А сегодня существует коммерческая эксплуатация классики.

— Как-то вы сказали, что жизнь для вас только в борьбе...

— Бороться — это создавать новое, убедить пойти своих танцовщиков не привычным путем, а склонить их к своему видению хореографии.

— А если бы вам предложили поставить балет в Большом, что бы вы ответили?

— Я не могу торговать своими балетами, как хлебом. И прежде изучил бы возможности труппы и выбрал танцовщиков для работы. Думаю, я бы поставил здесь что-нибудь... в симфоническом стиле..

Беседовал
Александр ФИРЕР.